

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Елена ГОРЕЛИК

СТАЛЬНАЯ РОЗА

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Г68

Серия основана в 2012 году
Выпуск 94

Оформление обложки *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Г68 **Горелик, Елена**

Стальная роза: роман / Елена Горелик. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2016. — 448 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-097491-7

Что делать, если твой родной дядя — убийца и собирается с тобой расправиться по принципу «война всё спишет»? Правильно: защищаться. Защищаться любым способом. И — бежать, когда месть совершилась, потому что в стране, где нет закона, защищаться не имеет права никто.

Что делать, если в твои руки попал «артефакт», отправивший тебя сквозь века и пространство. Правильно: выживать.

Но если на плечах есть голова, в голове мозги, а руки растут из положенного места, задача не так уж невыполнима.

Ведь Поднебесная империя времён расцвета династии Тан — не самое худшее место на Земле. Здесь есть, где приложить свои умения, и есть, кому передать «воспоминания о будущем», пусть даже ты и не хочешь этого делать. Но если на тебя охотятся бывшие хозяева странного «артефакта», выбора нет.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-097491-7

© Елена Горелик, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1

УБИЙЦА

— Яна, ты ещё дома?

Он до сих пор произносит её имя как «Яана». Старый упрямый козёл.

— Да, дядя Юри. Билеты у меня на завтра.

— Я заеду к тебе. Помянем сестру...

— Заезжай. Жду.

Голос блеклый, выцветший, словно старый протёртый ковёр.

Он не знает.

Он заедет, чтобы довершить начатое. Что он там радостно сообщал умирающему отцу? «Порежу твоё отродье и её ублюдка», не так ли?

Впервые в жизни, а не в детективном романе, она тщательно спланировала убийство.

Почему-то ей совсем не было страшно. Да, это, как ни крути, родной дядюшка. Да, из своих сорока пяти он двадцать пять лет посвятил накачиванию мускулов и накоплению ненависти. Ни дома — квартира давно в залоге, — ни семьи. Типичная судьба клинического неудачника, подавшегося, в довершение картины, в нацисты. Да, если он хоть на секунду заподозрит племянницу в нехороших намерениях, то убьёт с одного удара. Но...

Она не могла поступить иначе. Просто не имела права.

«Приезжай, дядюшка. Приезжай. Ты умрёшь быстро и относительно безболезненно. Даже быстрее и безболезненнее, чем убитая тобой мама. А жаль. Ты должен умирать медленно и страшно. Как умирал папа. Жаль, ты не успеешь понять, за что подохнешь, но иначе я не смогу... отомстить».

Она старалась не думать о том, что окончательно свихнувшийся дядюшка приехал довершить «очищение» семьи от ненавистных его сердцу полукровок. От неё и её сына. Да уж. Если у крепкого здорового мужика в графе «жуткий враг, немедленно уничтожить» числятся женщина и десятилетний пацанёнок, это много о нём говорит.

Если бы ей просто рассказали, пусть даже с подробностями и доказательствами вины, она бы поверила, но вряд ли стала бы строить планы мести. Не в её характере это было. Но *та* видеозапись... Одно дело просто знать о факте, и совсем другое — точно знать, что и как происходило.

Дёрнул же её чёрт подарить родителям систему видеонаблюдения, когда они переехали в отремонтированный бабушкин домик. А заодно подключить эту систему к онлайн-сервису, хотя об этом кроме неё знал только папа. Что ж, нельзя сказать, что подарок был бесполезен. Два года назад с его помощью поймали воришку. Сейчас... Сейчас, если есть на свете хоть какая-то справедливость, будет покаран убийца.

Главное — хорошо сыграть свою роль.

Она поймала себя на том, что вертит в руках кокетливый белый айфон. Положила его на стол и почему-то посмотрела на ни в чём не повинный аппарат как на врага. Этот телефон придётся или оставить в квартире, или выбросить в ближайший мусорный бак, предварительно вынув симку и уничтожив все данные. В сумке лежит выключенный до поры до времени аппарат поскромнее, с «чистым» номером, купленным на днях в маленьком придорожном магазинчике. Квартира продана, ключи уже у новых хозяев, завтра крайний срок выезда. И билеты на самолёт куплены. Вот только... только одно дело осталось.

Ванечка не спит. Он получил строжайший приказ запереться в своей комнате и не открывать никому, кроме мамы... Малыш тоже знает. Случайно увидел кусочек записи, и...

«Я убью его! Мама, я его убью! За бабушку и дедушку!..»

Любую мать привели бы в ужас слова десятилетнего ребёнка, говорившего с яростью взрослого. Любую. Но не её.

«Нет, Ванюша, — сказала она, дивясь своему спокойствию. — Не “ты”, а “мы”... Мы его убьём».

Это было безумие. Холодное и расчётливое.

Решение было принято именно тогда. Случилось то, что в Уголовном кодексе именуется «сговором двух или более лиц с целью совершения преступления»: мать и сын, едва оправившись от горя, сочинили план мести и продумали несколько путей бегства. Банда, к которой прибился дядюшка Юри, не спустит смерти подельника, особенно если объекты мщения — женщина и мальчишка. Да и на взрослого мужика меньше чем впятером на одного, не полезут, несмотря на полнейшую индульгенцию так называемых властей. Так что тщательное изучение расписаний всех видов транспорта заняло весь вчерашний день. А сегодняшний был посвящён химическим изысканиям.

Если женщина задумала убийство, она вряд ли выберет нож. Разве что в пылу дикой ссоры ударит простым кухонным хлеботорезом. Но и то чересчур велики шансы самой быть зарезанной, слишком неравны силы. Пистолет? Этого добра на чёрном рынке сейчас полно, и деньги есть. Но — слишком шумный инструмент. Дядюшка ведь наверняка не один припрётся, оставит дружков внизу, дожидаться финала семейной драмы. Он это и там, в доме родителей, сделал... На звук выстрела они всей толпой вверх ломанутся, а планы на ближайшее будущее у неё были несколько иными. Главное, чтобы Ваня не пострадал, а там видно будет. Оставалось только одно оружие, которое слабые женщины с разной степенью успешности использовали уже не первое тысячелетие.

Яд.

Ау, синьора Тофана!..

При наличии мало-мальских познаний в химии, бескрайнего Интернета, магазина химреактивов и кухни с хорошей вытяжкой, состряпать ложечку ядовитых белых кристаллов не составило большого труда. А после дядюшкиного звонка она не поленилась сходить в ближайший супермаркет и купить кило печенья, которое вот уже полчаса разит на всю кухню миндалем. А уж лицедейству женщине, пять лет державшую на плаву фирму, доставшуюся от покойного мужа, учить было не надо. Без этого умения ни товар не сбыть, ни отчёта в налоговую не сдать. Правда, никогда ещё не была так высока ставка. Это не штрафом

рисковать, а головой. Добро бы только своей, ведь и сына под удар подставляет.

Дядюшка должен увидеть убитую горем женщину, желающую только одного — поскорее уехать к родне в Эстонию. Если ради этого нужно будет поплакаться ему в жилетку — она поплачется. Даже продемонстрирует билеты и попросит проводить в аэропорт. Надо будет — при нём позвонит тётке Лейде в Тарту. Мол, скоро приедем, жди. Иными словами, она сыграет роль ничего не подозревающей жертвы.

Она будет вести себя точь-в-точь как... как мама в тот день. А дядюшка Юри очень любит кофе. Без сливок, с сахаром.

Интересно, он у всех, кого убил, кофейничал, или только родственникам такая привилегия?..

Вряд ли она успеет это выяснить. В последние секунды жизни ему будет немного не до разговоров о грехах и воздаянии.

Под окном негромко протарахтел и тут же умолк двигатель, хлопнули дверцы.

Яна осторожно выглянула из-за занавески. Козырёк подъезда закрывал обзор, да и темнота кругом. Но падающий из окна первого этажа свет выхватил знакомую блеклую физиономию.

Явился, не запылился. С кем-то разговаривает, а с кем — не видно. Это плохо. Если его дружки останутся у подъезда, выйти незаметно не получится. Сколько их? Двое, трое?.. Что ж, придётся действовать по обстановке.

Вяжемся, а там посмотрим, как говорил один корсиканец.

«Господи, я не прошу твоего благословения. Это было бы кощунством. Об одном молю: не мешай...»

«М-да. Актёрские способности — это наша фамильная черта».

Дядюшка Юри тоже играл. И как играл! Сам Станиславский не выкрикнул бы свою бессмертную реплику, глядя на это бесцветное лицо, хранившее скорбную мину. А голос-то, голос! Ну, ни дать, ни взять, крутой мужик едва сдерживается, чтобы не уронить скупую слезу. Любимая

сестра убита, её, пусть и нелюбимый, но достойный супруг — тоже... И ведь ни разу не переиграл, всё выглядело вполне естественно... для нормального человека. Бедная сиротка Яна не отставала от дяди. Тихий голос, скупые слова, иногда невпопад. Вид растерянный... нет, скорее, потерянный. Слезы уже выплаканы, остались только глухая боль и невероятная усталость.

— Что собираешься делать? — поинтересовался дядя. — Я слышал, ты продала квартиру.

— Да, — Яна вздохнула. — Тётя Лейде говорила, у них там цены на недвижимость меньше, можно купить хорошую квартиру, и ещё останется на жизнь, пока работу найду.

— С работой там не так уж и благополучно. Кризис... Хотя, говорят, специалисты твоего профиля востребованы в Англии. Гражданство ты получишь легко, а там свободный выезд в Европу. Тебе бы стоило записаться на языковые курсы. Твой эстонский ужасен.

— Да, дядя Юри. Наверное, так и сделаю. Я... давно ни с кем не говорила по-эстонски.

Яна ничем себя не выдала. Ни жестом, ни взглядом, ни интонацией.

Эстонский паспорт у неё уже года три как имелся. Законы Украины запрещали иметь двойное гражданство, но уведомлять государство о втором паспорте сотни тысяч граждан почему-то не торопились. Не стала исключением и Яна. Но вот дядюшке, как и государству Украина, об этом знать было ни к чему.

Если её план завершится успехом, то разыскивать за убийство будут гражданку Украины Яну Рудневу с сыном Иваном. Также Рудневым. А границу пересечёт гражданка Эстонии Яна Синиярве, с сыном Яном Тоомасом. Также Синиярве. Оформиться на девичью фамилию матери стоило нервов и денег, но эстонский паспорт здорово помогал при закупке оборудования из Германии, а сейчас поможет в более серьёзном деле... Если второй паспорт и не сойдёт сыск со следа, то, по крайней мере, отсрочит неприятности, пока они там догадаются, что к чему. Нужно время, чтобы успеть устроить Ванечку. И вовсе не обязательно у добродушной тётушки Лейде в Тарту. Есть и другие варианты. Позаботиться о сыне. Это — главное, остальное — такие мелочи...

— Так и продала квартиру, с обстановкой?

— Не тащить же всё это в самолёт. Перевозка обойдётся дороже, чем купить новое на месте.

— Ты права... Могу я закурить?

— Да, дядя Юри. Только окно открой, пожалуйста.

Доставая пачку сигарет, дядюшка выложил на стол ключи и дешёвый телефончик-звонилку. Ключи были явно не от дверного замка. Скорее, от машины. Ну, да, и брелок в виде логотипа «Ауди». Значит, не слишком доверяет друзьям. Это хорошо. А вот телефон на столе и демонстративное курение у окна — это плохо. Даёт им знак быть наготове.

Всё. Пора.

— Нам в аэропорт рано утром, — тихо проговорила Яна. — Я всё равно не усну. Может, выпьем по чашечке кофе?

— Не откажусь, — последовал ответ. Вполне ожидаемый, надо сказать.

— Тебе со сливками?

— Нет. Чёрный, с сахаром, если можно.

Момент истины.

Даже в глазах потемнело, когда она поднялась со стула. Будто от невероятной усталости или волнения.

Не дай бог задрожат руки...

Не задрожали. Хотя в самый последний момент её уколола ледяная игла страха. «Мамочки, что же это я?..»

Но пока мозг паниковал, руки уже сделали дело. А запах и так был надёжно замаскирован амбре, распространяемым горькой печенья в вазочке. Теперь только подать кофе, не перепутав чашечки.

А было бы нелепо, согласитесь...

Но свою порцию нужно выпить, чинно, не торопясь, чтобы этот выродок ничего не заподозрил.

Кофейную горечь она почти не почувствовала, все силы и все помыслы направив на самоконтроль. Не выдать ни тревогу, ни обжигающую радость, когда дядюшка не церемонясь выхлебал свою порцию одним глотком и загрыз миндальной печенькой.

— Если думаешь вывезти деньги наличными, я помогу, — сказал он, работая челюстями. — У меня хорошие знакомые на тамож...

«Как быстро! Ведь это же цианид, конечно, он действует быстро!»

Дядюшка, что вполне естественно, резонно заподозрил неладное. Любой бы на его месте догадался, что что-то не так. Его блеклое, невыразительное лицо исказилось жуткой гримасой — ненависть пополам с ужасом, густо замешанные на *понимании*. Он догадался не только о том, что произошло, но и о том, почему это произошло. Но поделаться уже ничего не мог. Как и что-либо сказать.

Доза оказалась, что называется, лошадиной, а агония — короткой. Но он ещё успел увидеть выражение злого торжества на блеклом — почти что визитная карточка их семейства — лице племянницы. Она знала. Знала — и первой нанесла удар... «Несправедливо! Это она должна была сдохнуть, а не я!»

С этой мыслью, полностью отразившей его жизненные принципы, он и покинул юдоль земную.

— Крррыса! — зашипела Яна, когда дядюшка перестал дёргаться на полу. — Сдох наконец!

Итак, первое — телефон и ключи. В сумочку их. Теперь — Ваня.

Она тихо поскреблась в дверь комнаты.

— Ванюша, открой, это я!

Дверь беззвучно открылась. Лицо сына в полутьме коридорчика казалось сплошным белым пятном.

— Что? Всё уже? — зашептал он.

— Да. Уходим.

— А там внизу ещё двое.

— Знаю. Мы их... обманем.

— Как?

— Придумаю что-нибудь. Сумки готовы?

Два рюкзака и дорожная сумка были готовы давно, и Яна загодя спрятала их в комнате сына. Теперь только подхватить их и...

И — что? У подъезда торчат два обормота, явившиеся за компанию с ныне покойным дядюшкой. Даже если они и не знают её в лицо, то на женщину с мальчиком, нагруженную сумками как в дальнюю дорогу, точно обратят внимание. А там заметят и фамильное сходство. Нет, внаглую

проскочить не получится. Подвал? У неё есть ключ от решётки, на случай, если у кого-то выше или ниже по стояку трубу прорвёт, так перекрыть вентиль, не дожидаясь прихода сантехника. И через подвал теоретически можно попасть в соседние подъезды. На практике это возможно при наличии ключей от других решёток, а с этим туговато... Заманить их в квартиру и запереть дверь? Из окна высигнут, третий этаж всего, и подъездный козырёк к их услугам.

Стоп.

Заманить в квартиру — вообще-то неплохая идея.

Яна вынула из поясной сумочки с мелочью свою добычу — ключи от машины и дядюшкин телефон. И очень хорошо улыбнулась.

«Для начала сделаю вот так, — подумала она, зажигая свет в гостиной и погасив лампу на кухне, где уже пополз пока ещё слабенький запах выгребной ямы. — И дверь прикрою, чтобы не сразу с порога углядели. Теперь можно уходить».

Уходить... Сердце больно защемило. В этой скромной «трёшке» они с Димой играли свадьбу, сюда принесли новорожденного сына, вон там в гостиной Ваня сделал свои первые шаги... и там же пять лет спустя стоял большой гроб — от инфаркта, как выяснилось, не застрахованы даже тридцатилетние.

В этом доме Яна пережила и самые счастливые, и самые страшные минуты. Но связь с ним она начала рвать, когда приняла окончательное решение и набрала номер знакомого риэлтора — чтобы нашёл покупателя побыстрее. А напоследок и вовсе осквернила дом убийством. Вот будет новым хозяевам «подарочек», нечего сказать.

Напоследок её обжёт запоздалый ужас: только сейчас дошло, до какой степени она рисковала жизнью сына. А если бы сорвалось?..

Прочь отсюда. Не оглядываясь. Не закрывая дверь на ключ. Этот дом ещё сослужит им с Ваней последнюю службу.

Подвальную решётку даже открывать не пришлось: сантехник как обычно поленился её запереть. Только старый навесной замок грозно свисал с металлической петли. Если смотреть от входной двери, казалось, что решётка закрыта. Ещё один плюс — петли не скрипели. Причину этого

выяснять совершенно не хотелось, Яне важен был результат. Но ещё важнее было наличие или отсутствие сигнала сотовой сети. Дядюшкина мобилка старенькая, потрёпанная. Может оказаться как неубиваемым аппаратом фантастической надёжности, так и редкостным хламом... Но нет, сигнал аппаратик исправно ловил даже в подвале.

О звонке не могло быть и речи. Только sms. Но... на какой номер? В памяти телефона их штук двадцать. В журнале последних звонков — за сегодня четыре исходящих, один из которых на её собственный номер, и два входящих. Тут не понять, на какой из них слать сообщение. Вот об этом Яна сгоряча не подумала. Что ж, придётся отправлять sms сразу на все, всё равно терять нечего. У неё будет всего секунд десять-пятнадцать, чтобы добраться до дядюшкиной машины, и ещё меньше, чтобы завести мотор и выехать со двора.

Впрочем, отправлять сообщения на кучу номеров так и не пришлось. Дядюшка, земля ему стекловатой, с чисто эстонским буквоедством предусмотрел эту мелочь: в «черновиках» хранилось составленное пару часов назад sms. Текст коротенький: «Поднимайтесь наверх». И номер, загодя вписанный в поле «Получатель». Только одну клавишу ткнуть и осталось. Почему бы и не ткнуть, раз дядя заранее позаботился не трудить пальцы, которые вполне могли быть в крови?

За железной дверью подъезда тихо тренькнул телефон. Потом кто-то кому-то сказал: «Пошли, Юрик зовёт». Щёлкнул кодовый замок — что ж ему не щёлкнуть, когда код годами не меняется, и соответствующие кнопки протёрты до основания — и те самые два оборота затопали по лестнице. Третий этаж — не девятый, лифт ни к чему. Но лишь когда сверху послышался тихий щелчок открывшейся двери, Яна подхватила рюкзак и сумку и шёпотом скомандовала сыну:

— Вперёд!

Мелкий, вскинув на плечо свой рюкзачок, живо выскочил из-за подвальной решётки и помчался вверх. К выходу. К спасению.

«Десять... девять...»

Тихо открыть и так же тихо закрыть подъездную дверь...

«Восемь... семь, шесть, пять...»

Добежать до побитой жизнью «Ауди», притаившейся под высокой яблоней, попробовать открыть дверцу... Ключ не тот — но их на связке два. Второй подходит...

«Четыре... три... два...»

Открыть дверцу сзади, чтобы Ваня запрыгнул в салон, бросить сумки на сиденье рядом с ним.

«Один... ноль!»

Мотор обиженно чихнул, но завёлся.

«Едем!»

Краем глаза она заметила, что на кухне зажётся свет. Но они с малышом успели. Успели!

Прочь отсюда!

Выскочившая во двор парочка дядюшкиных поделничков увидела только задний бампер отъезжающей машины.

— Ма! Мама! — звонко выкрикнул Ваня, наблюдавший через заднее стекло, нет ли погони. — Вон они! Руками машут, орут!.. Ма, мы их обманули!.. Ма, они по телефону звонят! Надо тот выбросить, с которого ты smsку им послала, или батарейку из него вытащить!

— Займись, — Яна, бросив ему аппаратик, почувствовала себя уязвлённой: десятилетний сын и то сообразительнее, могла бы ещё в подвале о мобилке позаботиться.

Машину, впрочем, тоже нужно будет бросить, и очень скоро. Потом, возможно, довольно долго придётся идти пешком. А там и такси поймать можно. Никто не удивится скромной неполной семье с сумками, едущей на вокзал. На самую позднюю электричку они ещё успеют.

Главное — выскочить сейчас из города. Банда, к которой примкнул дядюшка, гордо именующая себя «батальоном», не упустит возможности поохотиться на человека, если нет опасности схлопотать пулю в лоб.

А на колёса уже наматывалась светло-серая лента полупустого позднего проспекта...

Закончилась одна жизнь. Начинается новая.

— Добрый вечер! Как мне к вам обращаться?

— Яна.

— Яна, где вы находитесь?

— На углу Гагарина и Одесской, остановка в сторону аэропорта.

— Вы едете...

— ...в аэропорт.

— На какое время вам нужна машина?

— Минут через пятнадцать-двадцать. Я не спешу.

— Хорошо, Яна. Ждите, мы перезвоним вам, как только машина будет на месте. Спасибо, что обратились к нам!

«Замечательный след. Не ниточка даже — толстенный канат. Вот пусть дядюшкины дружки, сколько бы их ни было, за этот канат и хватаются. Спасибо за телефончик ему — за то, что предоставил такой ценный трофей, — и Ване — за то, что догадался его не выбрасывать вслед за моим айфоном. Второй раз выручает, и последний».

Звонила она, разумеется, не с остановки, а из машины, припаркованной напротив заборчика небольшого рынка. Улица не то чтобы совсем тихая, но поздним вечером там лучше авто не оставлять без присмотра. Вроде бы оживлённый проспект в двух шагах, а на деле именно в таких местах лучше по темноте в одиночестве не прогуливаться.

Вот здесь она и бросит трофейную машину. Даже с ключом в замке зажигания и неплотно прикрытой дверцей. Если охотники до чужого добра не полные идиоты, они такого случая не пропустят. А если они не успеют добраться до бесхозной машинки, тоже не беда. К тому времени вся дядина компашка будет искать её в аэропорту. Злостную «сепаратистку и террористку», отравившую великого героя эстонской нации. Что ж, если они додумались ляпнуть это милиции, то розыски вряд ли будут такими уж тщательными, как если бы искали банальную отравительницу. В здешней милиции дураков нет — вешать на свой горб «политическое», для такого помойного дела есть и более грязные руки.

А она за это время покинет город единственным безопасным для неё путём: пригородной электричкой. Лишь бы выехать за пределы окружной, уставленной блокпостами. В принципе, можно было бы двинуть и по трассе, на любом автобусе, но в том-то и дело, что на блокпостах пассажиров высаживают и обыскивают. Не хватало ещё, чтобы купленные на деньги от продажи квартиры ценности достались какому-то грабителю с большой дороги. И без того заметно потеряла в деньгах, как из-за скорости продажи, так и из-за